

«Черная эссенция!»

Цзян И поспешно собрал нить черной эссенции, направляя ее в левый глаз. Для того, чтобы победить культиватора на второй ступени Царства Литого Треножника, такого как Цзян Сун, он решил, что не стоит использовать много черной эссенции и увеличивать силу своих атак. Потому что он не хотел, чтобы слишком много людей знали о его силе, ведь его целью было незаметное увеличение своей силы. Каково было его мастерство в боевых искусствах? Уровень мастерства Цзян Суна был намного ниже!

Левый глаз Цзян И вспыхнул ярко-черным светом. Мир перед его глазами снова изменился. Ладони Цзян Суна, обычно движущиеся с довольно высокой скоростью, несколько замедлились.

«Шелковая Рука!»

Он поспешно развернулся, не отступая, а двигаясь вперед. Выставив вперед обе ноги, он скользнул вперед. Однако его тело внезапно отклонилось назад, в то время как обе его руки двинулись в направлении рук Цзян Суна и обвилились вокруг них, как две веревки. С помощью силы черной эссенции он мог легко определить траекторию и скорость атаки противника и, в свою очередь, использовать это знание, чтобы заранее определить направление атаки, избежать ее и контратаковать.

Две руки Цзян Суна только что направлялись в сторону Цзян И, но когда его тело резко отклонилось назад, его руки ударили по воздуху. В тот момент, когда он был готов сменить технику и снова ударить, обе руки Цзян И направились к нему, как две нити морских водорослей, легко опутывая его руки по очереди.

- Хм!

Цзян Сун был удивлен, но не растерялся. Он знал, что Цзян И находился только на первой ступени Царства Литого Треножника. Таким образом, каким бы изобретательным или искусным он ни был в боевых искусствах, он явно не был ему ровней. Его уровень был на одну ступень выше, чем у Цзян И. Их скорость реакции, скорость и сила атаки отличались на целую ступень.

«Как я могу проиграть ему?».

Цзян Сун холодно рассмеялся, игнорируя состояние своих рук, вместо этого применив силу эссенции к своему правому колену, прежде чем резко ударить вверх, нацелившись на промежность Цзян И.

Теоретически, мысли Цзян Суна были верны, но он не знал, что левый глаз Цзян И в тот момент обладал невероятной реакцией. Благодаря этому, каждое его движение было замечено Цзян И. Еще до того, как он двинулся, Цзян И уже заранее предсказал траекторию его атаки.

Хотя была некоторая разница в силе и скорости атаки... Скорость реакции Цзян И была намного быстрее, чем у него.

«Нога Змеиноного Хлыста!»

Правая нога Цзян И была выпущена гораздо раньше, летя в сторону и блокируя ногу Цзян Суна, как ядовитая змея.

Бах! Бах! Бах!

Громкие звуки раздавались один за другим, когда правая нога Цзян И непрерывно хлестала ногу Цзян Суна, как ядовитая змея. Откуда Цзян Сун мог знать, что Цзян И отреагирует так быстро? Прежде чем он понял что произошло, его голень уже трижды ударили, вызвав вспышку сильной боли. Почувствовав, что что-то не так, он начал убирать правую ногу назад, готовясь временно отступить и уклониться от атак, после чего провести контратаку.

Однако...

Он забыл, что обе его руки были запутаны в Шелковых Руках Цзян И. Он попытался сделать шаг назад, но его руки все еще были связаны, в результате чего его центр тяжести был смещен и он потерял равновесие, чуть не упав на пол. В этот момент его разум исчерпал все идеи.

Бах! Бах!

Выражение лица Цзян И стало серьезным, но его руки все еще продолжали опутывать Цзян Суна. Он даже приложил некоторое усилие, чтобы его противник потерял равновесие. Его ноги продолжали безостановочно бить по правой ноге Цзян Суна, как электрические разряды. Он целился именно в голень...

- Аааа!

Во время шестой атаки, которую выпустил Цзян И, правая нога Цзян Суна, наконец, издала звук ломающихся костей. Мучительные крики Цзян Суна дали понять о его состоянии. Не имея сил удерживать вес своего тела, тело Цзян Суна рухнуло на пол. Он схватился за правую ногу и закричал от боли.

На этот раз Цзян И не стал продолжать избивать поверженного противника. Вместо этого он отпустил обе руки Цзян Суна. Холодно наблюдая, как он безжалостно кричит, сердце Цзян И не испытывало никакого сочувствия. Если бы в этот день у него не было черной эссенции, то он был бы тем, кто лежал бы на земле и кричал в агонии в этот момент. Этот мир был жесток. Те, у кого нет никакой силы, будут всю жизнь считаться жалкими муравьями.

Цзян Сун довольно долго выл в агонии. Его лоб покрылся холодным потом. Когда он с большим

трудом попытался подняться, его лицо скривилось, а глаза наполнились недоумением и ужасом.

Даже сейчас он не мог поверить, что его избил человек на первой ступени Царства Литого Треножника, Цзян И.

Тем не менее, он не был глуп. Он понял, что необходимо уйти, иначе его раны ухудшатся. Он решил передвигаться, опираясь только на одну ногу, иначе он не сможет дойти до дома.

Когда он добрался до выхода из павильона и увидел, что Цзян И не преследует его, он стиснул зубы от горькой обиды. - Цзян И, как ты посмел причинить мне вред? Ты мертвец. Я определенно позволю Брату Ху забить тебя до смерти. Если у тебя есть мужество, даже не думай покидать Центральный Двор! Ай...

- Если ты сейчас же не уйдешь, то можешь готовиться...ползти домой на руках.

Цзян И стоял на месте и холодно смотрел на Цзян Суна. В результате лицо Цзян Суна изменилось в цвете. Еще до того, как Цзян И начал обратный действовать, он поспешно оперся на левую ногу и стену, чтобы дойти до выхода. Он исчез из виду примерно через тридцать секунд...

Цзян И не стал преследовать его. В конце концов, это был Центральный Двор. Если Дисциплинарный Суд узнает о драке, и состоянии Цзян Суна, ему придется понести наказание. Клан Цзян втайне терпел драки, происходящие между их потомками, но на публике они все еще должны поддерживать авторитет клановых правил.

Только когда Цзян Сун полностью исчез, Цзян И успокоился. Однако в его зрачках мелькнуло беспокойство.

«Брат Ху», упомянутый Цзян Суном, естественно, был Цзян Руху, лидером среди потомков семьи на второй ступени! Отцом Цзян Руху был Цзян Юньшэ, глава департамента внутренних дел клана.

У него также был старший брат по имени Цзян Жулун, который занимал второе место в списке самых влиятельных людей в молодом поколении семьи. Кроме того, его положение было немного ниже молодого мастера клана Цзян, Цзян Хэньшуй. С таким отцом и старшим братом, защищающим его, а также учитывая его культивацию четвертой ступени Царства Литого Треножника, Цзян Руху, естественно, занимал могущественное и уважаемое положение. Многие потомки клана Цзян и потомки побочных семей, такие как Цзян Бао и Цзян Сун, следовали за ним.

Два дня назад он сломал руку Цзян Бао, а в этот раз сломал ногу Цзян Суну. Естественно, если Цзян Руху узнает об этом, он почувствует такую сильную ненависть, что он придет и уничтожит его.

«Цзян Руху...»

Цзян И на мгновение перестал бояться. После событий, произошедших только что, он еще больше желал обладать более мощными способностями, чтобы его больше не запугивали и не унижали.

Покачивая головой, он вернулся к медитации и пробормотал: - Хм... Сначала я начну культивировать Искусство Воды Цзян. Я должен быть более осторожным, чтобы не попасться на глаза Цзян Руху и его банде.

«Как только я накоплю достаточно денег, я смогу отправиться за высококачественными пилюлями и ускорить свою культивацию! Хе - хе! Как только я достигну второй ступени Царства Литого Треножника и объединю эту силу с черной эссенцией, и даже если Цзян Руху осмелится прийти, чтобы отомстить мне... посмотрим, как я разорву его в клочья!»

<http://tl.rulate.ru/book/56334/1444278>